

Он приехал ради места жениха, но тот, кто должен был стать женихом, Сюй Яо, был отправлен в ссылку.

В свои восемнадцать лет, до перерождения, Мин Е считал Мэн Буто глупым, и сейчас не стоило менять это мнение.

Он действительно не был умным человеком. Амбиции у него были огромные, а смелости мало, он не осмеливался появляться на людях, только использовал угрозы.

Мэн Буто проделал долгий путь сюда, но Сюй Яо был отправлен в ссылку, это была неудача Мин Е, он не мог скрыть гнев и должен был наказать Мин Е, ведь он не справился с этим делом.

Метод был прост, он знал слабость Мин Е, даже сам создал эту слабость, он использовал её, чтобы угрожать Мин Е, и много раз мучил его, чтобы тот боялся его.

Мин Е не страдал от этого, он просто считал это неприятным.

Как и сейчас, он примерно догадывался о дате.

Прочитав письмо, Мин Е положил его на край стола, его выражение лица не изменилось, оно оставалось спокойным, как будто ничто и никто не могло его взволновать.

Через некоторое время Мин Е зажёл свечу, тонкий лист бумаги, исписанный иероглифами, мгновенно сгорел.

Тонкие струйки дыма поднялись вверх и быстро исчезли в этом мире.

Так же умирают люди, только горят они дольше, превращаясь в пепел, смешиваясь с землёй, и уже невозможно различить, что это был человек.

После перерождения Мин Е сделал не так много, потому что знал, что должно быть сделано, что правильно.

Управляющий не должен оставаться.

Мин Е подумал, затем повернул голову, его чёрные глаза смотрели на кучу ракушек, он поднял одну из них.

Направив ракушку на пламя свечи, свет проникал сквозь тонкую оболочку, отражая разноцветные блики.

Мин Е находился рядом с Жун Цзянем, наблюдая за каждым его движением, зная все его привычки, отличающиеся от обычных людей, понимая, что среда, в которой он раньше находился, была совершенно иной.

Делать этот карандаш не было необходимости, а дарить его кому-то было ещё более неправильным.

Для молчаливого наблюдателя было опасно показывать, что он знает объект наблюдения, это могло насторожить его, заставить понять, что за ним наблюдают.

Он делал что-то неправильное, Мин Е чётко осознавал этот факт.

И он не мог остановиться.

Жун Цзянь, чувствуя угрызения совести, немного почитал, а затем лёг спать.

Зимой вставать всегда трудно, даже если снаружи горит жаровня, всё равно холодно, хочется оставаться в постели весь день.

Поэтому, проснувшись, Жун Цзянь всё ещё была сонной, тётушка Чжоу, помогая ей причёсаться, едва могла заставить её открыть глаза.

За завтраком Лин Сун подошла к Жун Цзяню, чтобы поговорить. Теперь она находилась рядом с тётушкой Чжоу, отвечая за управление личной казной.

Жун Цзянь считала, что у Лин Сун есть способности к этому, и решила дать ей шанс, она не сомневалась в её честности.

Лин Сун была способной девушкой, но почему-то не пользовалась доверием у драгоценной супруги Сяо. Возможно, потому что она была красивой и не была её личной служанкой, привезённой извне, поэтому не доверяла ей.

Лин Сун не была личной служанкой, она понимала, что это не из-за того, что принцесса осторожничала с ней, а потому что у принцессы, кроме тётушки Чжоу, не было других близких людей.

Обычно у семнадцати-восемнадцатилетних хозяек были служанки примерно того же возраста. А та тётушка Чжоу тоже была занята, каждый день она лично отвечала за причёску и макияж принцессы.

Почему принцесса так отличалась от других?

Лин Сун задавалась этим вопросом, но не показывала его.

Дворец Чанлэ был для неё незнакомым местом, ей нужно было сначала присмотреться, прежде чем решать, как действовать.

Собрав вещи, Сы Фу даже взял книги, собираясь отправиться на занятия.

Небольшая служанка внезапно вошла и доложила:

— Ваше высочество, к вам пришли от вдовствующей императрицы.

Жун Цзянь удивилась, подняла голову и увидела, что впереди шла момо Чэнь, за ней следовали несколько тётушек, неся что-то в руках.

Момо Чэнь, увидев Жун Цзяня, сначала поклонилась, затем почтительно сказала:

— Ваше высочество, вдовствующая императрица знает, что через несколько дней вы отправитесь в Храм Защиты Государства для проведения буддийских обрядов, и поручила мне передать вам несколько наставлений.

Жун Цзянь села обратно на стул, взяла книгу из рук Сы Фу и начала листать, показывая, что слушает.

Момо Чэнь, похоже, не обращала на это внимания, продолжая докладывать:

— В тот день, пожалуйста, отправляйтесь рано утром, чтобы зажечь утренний благовонный прут для вдовствующей императрицы.

Не говоря уже о другом, вдовствующая императрица действительно была увлечена буддизмом, и, учитывая её статус, она могла бы поручить монахам Храма Защиты Государства зажигать утренний благовонный прут каждый день. Но она считала, что это было бы недостаточно искренне, и настаивала на том, чтобы Жун Цзянь, как младшая, делала это лично.

Жун Цзянь кивнула.

Момо Чэнь велела представить несколько буддийских подношений и продолжила:

— У вдовствующей императрицы есть несколько часто используемых буддийских предметов, которые нужно омыть в воде Пруда Чистого Источника, а затем попросить настоятеля освятить.

— Когда всё будет готово, попрошу ваше высочество провести день в Зале Драгоценного Лотоса, читая сутры и молясь за благополучие Великой Инь.

Жун Цзянь слушала, размышляя, было ли это повторным осмотром или просто способом заставить её страдать.

К сожалению, в этот раз вдовствующая императрица, похоже, не хотела специально мучить её, у неё просто было много дел, которые нужно было поручить Жун Цзяню.

Жун Цзянь положила руку на страницу книги, с силой надавив, кончики пальцев побелели.

Все вокруг могли видеть, что принцесса, услышав такие строгие правила, казалась крайне недовольной.

Момо Чэнь стояла согнувшись, на лице была глубокая, подобострастная улыбка, но её слова были как масло в огонь:

— Ваше высочество, не беспокойтесь. В тот день я обязательно буду рядом с вами, чтобы вы не остались в одиночестве. Если ваше высочество что-то пожелает, я обязательно выполню это.

Не только Лин Сун нахмурилась от этих слов, но и тётушки из дворца Цынин почувствовали, что момо Чэнь, пользуясь поддержкой вдовствующей императрицы, слишком смела.

Она осмелилась угрожать принцессе, говоря, что будет следить за тем, насколько усердно она читает сутры, не позволяя расслабляться.

Жун Цзянь слегка взглянула на неё, ничего не сказав.

Из всех присутствующих только она понимала скрытый смысл слов момо Чэнь. В тот день, когда она будет читать сутры, в Зале Драгоценного Лотоса будет только момо Чэнь, как и в тот раз, когда она писала буддийские тексты, Жун Цзянь сможет делать всё, что захочет.

Когда все вышли, Жун Цзянь, подперев подбородок рукой, улыбнулась с ожиданием. Как ученик, который две недели подряд ходил на занятия, наконец-то дождался осенней экскурсии.

Жун Цзянь не только не хотела читать никаких сутр, у неё были и другие планы.

Чжуцюань намекнул, что Храм Защиты Государства занимает огромную территорию, находится на горе Байюнь, имеет многовековую историю, был перестроен более десяти раз, и в нём есть множество скрытых троп, о которых мало кто знает. Даже если привести много охранников, они смогут охранять только главные и боковые ворота, но не все пути.

Жун Цзянь получит полный, ничем не ограниченный день свободы.

Думая об этом, она вышла во двор и случайно увидела дерево османтуса у своего окна.

Мин Е много раз сидел на этом дереве.

Мин Е был одним из тех гениев, которые работают с высокой эффективностью, Жун Цзянь наблюдала за ним. Однажды учитель дал задание, сказав, что на следующем уроке будет использовать редкую книгу в качестве вспомогательного материала, и попросил учеников заранее ознакомиться с ней. Мин Е мог полностью сосредоточиться, прочитать книгу и выделить полезные моменты, которые учитель собирался объяснить. А Жун Цзянь не могла так делать, она была обычным человеком, который следует объективным законам, уставала, скучала или отвлекалась.

Поэтому, увидев цветы, она вспоминала весенний ветер, увидев воду — плавающих рыб, а увидев дерево османтуса — Мин Е, стучащего в её окно.

Она легко поддавалась влиянию, что поделать?

Как и сейчас, у неё появился выход за пределы дворца, это был первый раз с тех пор, как она попала в этот мир, когда она действительно могла увидеть внешний мир, и ей очень хотелось прогуляться с Мин Е, как с хорошим другом, человеком, которому можно доверять.

Жун Цзянь чувствовала, что она действительно немного по-детски.

Но раз уж её уровень знаний сейчас соответствует уровню древнего школьника, то и мысли у неё могут быть детскими.

Жун Цзянь с уверенностью подумала.

Автор хотел сказать:

Мудрец не входит в реку любви, неправильно, но нельзя остановиться.

Компьютер сломался, писать было неудобно, поэтому сегодня обновление меньше, извините qwq

Спасибо за чтение, в комментариях разыграю двадцать красных конвертов!

Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16310/1471632>